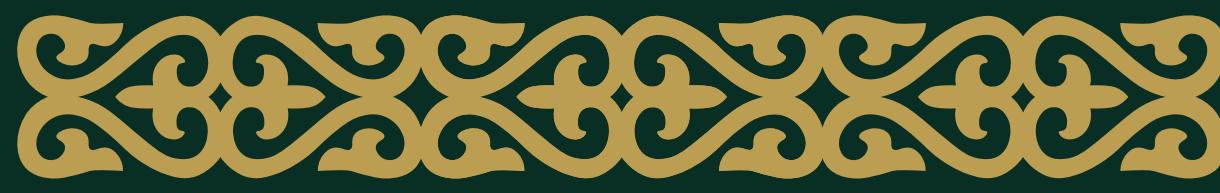

Легенда об Али Ирхиже

Лучше в маленькой стране быть хозяином,
Чем в большой – гостем.

Во все века миролюбивому Кавказу несли завоеватели огонь. Батый, Чингиз и Тамерлан пролили море крови на просторах Черкесии свободной. Но превзошли их всех России жадные сыны, орда под управленьем генералов кровожадных – Ермолова и Засса! И как бы их ни прятали в тени – печать истории сорвать мы с них должны!

Два «брата по крови» в погонах генеральских, прикрывшись именем царя, черкесов вырезали без стыда. И прямо говорили: «Кровь пускайте, пусть захлебнутся в этом аде горцы!» И, флаг пиратский оставляя всюду, где могли, черкесов гнали прочь с родной земли.

Потомки не забыли эту бойню – не вырежешь из памяти народной. И до сих в названиях сел стоят их имена – как обелиск героям и проклятие убийцам адыгского народа.

Герой не тот, кто пушечным огнем живьем сжигал противника. А тот, кто на коне с кинжалом на пушки шел, чтоб защитить народ и край родной.

Все, что могли, сожгли завоеватели. И чтоб сберечь своих солдат от диких горцев, с Алим-пашой, турецким холуем, предательские связи завели.

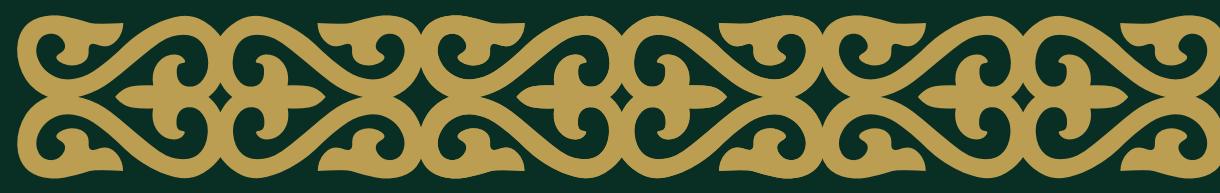
Два корабля у пристани в Анапе у берега стояли. В один грузили золото, серебро, адыгских девушек прекрасных. В другой, скосившийся, в тайфуне пострадавший, грузили беженцев, как бревна – штабелями!

Они спасались от царя и Засса – в Стамбул, куда угодно, только бы подальше от палача!

Вот турок жирный Алим-паша расхаживает в шапке красной. Его два корабля с турецким флагом стоят в Анапе, что в переводе означает «край стола». За краем – ад. Но что-то надо делать. Спасать семью и сохранить

Легенда об Али Ирхиже

детей, чтоб знали, кому придется мстить. И род продлить, и кровью смыть проклятье – ради цели благой готовы все бежать за этот край!

Алим-паша в беседе с Зассом провел уж два часа. Обрывки разговора чуть слышны:

«Ну, что Алим-паша, я заплатил тебе сполна. Плыви в Стамбул, подальше от греха. Ведь деньги не мои – царя. Он платит туркам, чтоб горцев вывез ты с родной земли».

От пристани отходят корабли, и курс прямой взят к чуждым берегам. Вот мили две прошли. Один корабль, груженный золотом и серебром, плывет домой, подняв турецкий флаг. Алим-паша в каюте восседает. Второй корабль, наполненный людьми, взорвался вдруг! И в море навсегда остались все черкесы, жены, дети!

Алим-паша довольно хохотал, не в первый раз он сделал этот трюк. Зачем поить, кормить, возиться с ними, корабль старый за собой тащить? Добро паше, а трупы – рыбам.

С тех пор адыги рыбу не едят. Ведь вскормлена она черкесским мясом.

А что же Засс? «Ax, старый басурманин! – так пожурил он жирного пашу. – Хитер, собака, потопил людей, а их добро забрал себе. Надул султана своего!»

И входит Засс с улыбкою кровавой в штаб русского полка. А казачки у входа ждут его и говорят: «Вот, ваше благородие, приказ исполнен. После боя мы пятьсот голов черкесских отрубили. Теперь вас просим заплатить сполна».

«Урядник! В чем тут дело? Заплатите вы шустрым казачкам, да наточите им топоры. Идут обратно в поле!»

Для устрашенья непокорных Засс придумал тактику злодейскую. Курган большой солдаты насыпают, и выставляют головы отрезанные на пиках деревянных. И ветром бороды черкесские качает, и запах смерти слышен

Легенда об Али Цирхиже

далеко. Картина ада – чугунные котлы повсюду, и черный дым струями вьется к небу, и в копоти, крови стоят солдаты и головы от мяса очищают, вываривая, в ящики кладут. И тут же гвоздями забивают и отправляют их в Берлин – для опытов профессорам немецкой медицины, чтобы анатомию преподавать студентам. Исправно деньги платятся за кости. Воистину, Батыр, Чингиз и Тамерлан совместно не принесли адыгам больше зла, чем жадные сыны России.

А вот теперь обратный вам пример.

Али Цирхиж – черкесский воин славный, отряда предводитель, в набеге дерзком выкрал Засса дочь. И уважительно полгода с ней общался. Не в качестве рабыни – нет. Учил ее он языку черкесов, этикету. И дочь России поняла, кто истинный здесь варвар и убийца.

И вот пришел час возвращенья. Хотя душа ее с черкесами осталась, но волею судьбы пришлось ей вернуться в отчий дом. Уж знала, кто есть кто. Али ее сопровождал в походе.

Увидев дочь живой и невредимой, Засс отдает приказ солдатам убить джигита смелого. Но дочь взяла кинжал и пригрозила убить себя, и генерал смолчал.

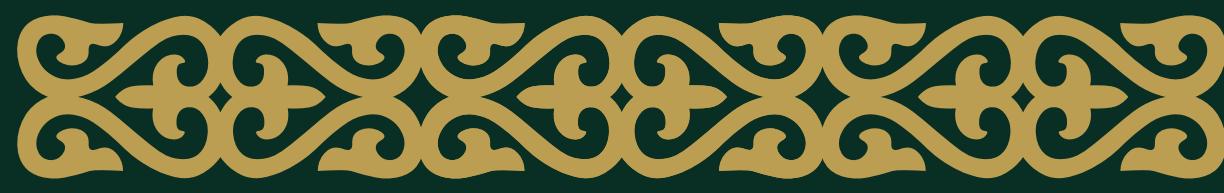
Али судьбу испытывать не стал. Сев на коня, умчался со двора. Но злобу затаил коварный Засс, преследовал его полгода.

Али Цирхиж геройски пал. Танцуя мирный кафа, он пули в тело принимал, не прекращая танца, чтобы неуваженье не выказать собравшимся вокруг старейшинам.

Для горцев честь и к старшим уважение – превыше жизни.

Легенда об Али Ирхиже

Вот русский царь призвал к себе «героя». И входит Засс в черкеске белой к нему в покой, бьет челом. И палача царь награждает златым крестом. Хотя достоин он петли иль яда, но царь – таков же!

И удивленно вопрошают царь: «А что за форма на тебе?» – «Черкеска». – «А чье сукно, отменное, видать? Черкесов? Ну, а что у них за нравы?» – «Они честны и храбры, и старших почитают как никто». – «А дисциплина?» – «Для армии любой предметом зависти явиться бы могла». – «А девушки красивы?» – «Да, мой царь!» – «А кони, что за кони?» – «Близнецы арабских скакунов». – »Да что за диво? Откуда столько кладезей народных?» – «Не знаю, государь». – «А в чем их минус?» – «В любви к родной земле!»

И молвил царь: «Ну, дикари, все ясно, дикари. Ах, варвары, Кавказ мой, значит, любят?! Так выжечь их железом каленым. И вот еще что, Засс, ты сделай так. Традиции ты их и дисциплину уставом в нашей армии введи!»

И Засс выходит от царя, бормочет: «Хотел ему все высказать, но гнева царского я испугался. Понял слишком поздно я истину одну. Мы говорим: Кавказ – жемчужина? Жемчужина есть жители Кавказа! Жемчужина – все горские народы. А сам Кавказ без них – ну что такое, корыто для солдатского белья! Тьфу, черт возьми, канальи, дикари!»

